ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 05.11.2026 г. № 26

О присуждении Абдрахмановой Лилии Набиулловне, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 29 июля 2026 года, протокол № 22, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, созданного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Абдрахманова Лилия Набиулловна, 04 декабря 1980 года рождения. В 2003 году окончила Башкирский государственный университет по специальности «Юриспруденция» с присуждением квалификации Юрист.

В 2026 г. окончила очную аспирантуру по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Свидетельство об окончании аспирантуры выдано федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» в 2026 г. Справка со сведениями о сданных кандидатских экзаменах выдана федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» в 2026 г.

В настоящее время работает в должности ассистента кафедры криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Уфимский университет науки и технологии» Министерства науки высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Зайнуллин Руслан Ильдарович, доктор юридических наук, профессор, Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан (на момент принятия диссертации к защите - директор Института права, профессор кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»).

Официальные оппоненты:

1. Волчецкая Татьяна Станиславовна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор Высшей школы права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»;

2. Дьяконова Оксана Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебных экспертиз Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, **в своем положительном отзыве,** подписанном заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики Института юстиции, доктором юридических наук, профессором Дианой Аркадьевной Степаненко, утвержденном ректором, доктором юридических наук, профессором Грибуновым Олегом Павловичем, указала, что диссертация Абдрахмановой Лилии Набиулловны, выполненная на тему «Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы», является завершенной научно-исследовательской работой, по содержанию и по форме в целом соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным пунктами 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 июля 2026 г.), а ее автор - Абдрахманова Лилия Набиулловна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 7 научных публикаций по теме диссертации общим объемом 2,75 п.л., авторский вклад 2,75 п.л., из них основные результаты исследования изложены в 4 научных статьях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 3 публикации в иных изданиях. Количество и качество публикаций в рецензируемых изданиях, в которых излагаются основные результаты диссертационного исследования Л.Н. Абдрахмановой,

соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Абдрахманова Л.Н. Актуальные проблемы правового статуса специалиста как участника судебного разбирательства уголовных дел / Л.Н. Абдрахманова. // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 4(24). – С. 148–153.

2. Абдрахманова Л.Н. Основания принятия решения о привлечении специалиста к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам / Л.Н. Абдрахманова. // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 132–138.

3. Абдрахманова Л.Н. Правовое обеспечение осуществления специалистом своих функций в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Абдрахманова. // ЮристъПравоведъ. – 2025. – № 2(113). – С. 84–89.

4. Абдрахманова Л.Н. Сущность и источники специальных познаний специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Абдрахманова. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2025. – № 3. – С.11–18.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем научной степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Ведущей организации** - ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

1.1. В п. 1 положений, выносимых на защиту, автором предложен подход, согласно которому специалист может быть привлечен к участию в уголовном деле по субъективному критерию носительства специальных знаний, т.е. круг лиц, которые могут определять необходимость привлечения специалиста в судебном производстве, исходя из характера обладаемых им знаний (специальные или неспециальные), должен быть существенно расширен за счет включения в него всех участников уголовного судопроизводства. Однако представляется, что реализация подобной инициативы несет в себе потенциальный риск злоупотреблений со стороны участников уголовного судопроизводства, например, риск намеренного затягивания разбирательства дела и, как следствие, нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства. Подобные нововведения требуют тщательной правовой экспертизы, в том числе на предмет оценки рисков, включая предвидение потенциальных угроз, анализ вероятности их реализации и последствий их наступления.

1.2. В предложении автора, изложенном в п. 2 положений, выносимых на защиту, также имеет место высокий уровень субъективизма, что может создавать препятствия для соблюдения уголовно-процессуальной формы, а также реализации назначения и принципов уголовного судопроизводства. Так, подобную инициативу следует соотнести с принципом свободы оценки

доказательств, поскольку круг субъектов уголовно-процессуального доказывания строго ограничен и не может быть расширен до «неопределенного круга лиц». Это чревато процессуальными нарушениями и произволом, что может негативным образом сказаться на достижении баланса между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве.

1.3. Представляется, что идея, высказываемая автором в П. 4 положений, выносимых на защиту, не может быть реализована в предложенном виде, поскольку, во-первых, очевидно, что в стремлении к симметрии процессуальных статусов разных участников уголовного судопроизводства не просто нет необходимости, но и это недопустимо, учитывая различия в порядке привлечения разных лиц к участию в уголовном судопроизводстве (одни из них, как известно, привлекаются к участию в деле методами принуждения, другие же - на диспозитивных началах, например, для осуществления содействия правосудию специалист привлекается к участию в уголовном деле добровольно и применение к нему принуждения в любом виде нецелесообразно (как усматривается из четвертого положения, выносимого на защиту, автором предлагается применять к специалистам иную меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке)); во-вторых, не представляется практически реализуемым предложение об обязывании органов предварительного расследования и суда удовлетворять ходатайства (любые, в том числе о привлечении специалиста в уголовное судопроизводство), поскольку ходатайства, по природе своей являющиеся прошениями, подразумевают принятие по ним разных, часто диаметрально противоположных решений от удовлетворения до отказа в их удовлетворении, что отводится на усмотрение должностного лица и суда, рассматривающего такое ходатайство. Ввиду изложенного сторонами может быть заявлено какое-либо ходатайство, но обязать органы расследования и суд удовлетворять их, видится невозможным по ряду объективных причин.

1.4. Создает почву для дискуссии предложение автора, представленное в п. 6 положений, выносимых на защиту. Требуют уточнения некоторые моменты, изложенные далее. Так, возникает вопрос, способно ли придание исследованию материалов уголовного дела статуса самостоятельного процессуального действия оптимизировать уголовное судопроизводство, укрепить гарантии прав его участников или иным образом усовершенствовать уголовно-процессуальное регулирование в данной сфере. Требуется ли, по мнению автора, легальное закрепление исследования материалов уголовного дела в качестве процессуального действия и, если да, то в какой именно норме, о какой стадии уголовного судопроизводства идет речь и что именно в данном случае понимается под исследованием материалов дела (ознакомление с материалами дела участников процесса, проверка материалов дела руководителем следственного органа, исследование доказательств в суде)? Видится неясным также смысл предлагаемых изменений ввиду наличия в УПК РФ нормы (ч. 1 ст. 58), предусматривающей возможность привлечения специалиста к исследованию материалов уголовного дела.

1.5. На стр. 157 диссертационного исследования автор высказывает негодование относительно невключения суда в число субъектов, которые могут ставить вопросы специалисту. Однако положительно не представляется в данном случае поводов для беспокойства и внесения поправок в УПК РФ. Такое положение вещей может быть объяснено состязательной природой судебного разбирательства, что отражено в ст. 15 УПК РФ и предполагает активность сторон, а не суда в процессе доказывания, тем более что суд не видится субъектом уголовно-процессуального доказывания, который в данном аспекте ограничен в возможностях собирания, проверки и оценки доказательств.

1.6. Автором вводится понятие «инициатива сведущих лиц экспертов и специалистов», которое определяет, как «их право самостоятельно проводить некоторые следственные или судебные действия, полагая, что многие из такого рода инициативно проводимых процессуальных действий вполне могут и должны быть легализованы». Например, осмотр мест гибели людей в горах невозможен без альпиниста, а осмотр затонувших объектов без аквалангиста или водолаза затруднен. «Даже в рамках выполнения задания по подготовке заключения специалисту может потребоваться провести и допрос, и отбор образцов для сравнительного исследования, и осмотр, и следственный эксперимент и иные процессуальные действия с отражением их результатов в готовящемся специалистом Заключении» (стр. 175). Данное предложение вызывает возражение, так как происходит смешение функций участников уголовного судопроизводства. Специалист, эксперт относятся к иным участникам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство с целью содействия в решении его задач, у них отсутствует личный интерес в исходе дела. Кроме того, существует понятие «экспертная инициатива», которое раскрывается в п. 4 ч. 3 ст. 57, ч. 2 ст. 204 УПК РФ; также эксперту запрещается самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

1.7. Положенные в эмпирическую основу диссертационного исследования результаты изучения 200 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы и опроса 80 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, представленные в Приложениях 1, 2, требуют пояснений. Так, в Приложении 1 «Результаты изучения уголовных дел» (стр. 192) в первой диаграмме показано, что в судебное разбирательство специалисты привлекались лишь в 12% случаев. Во второй диаграмме отмечено, что специалист привлекался в судебное разбирательство в 67% случаев по инициативе стороны защиты, в 33% - по инициативе суда, при этом нет упоминания о стороне обвинения. В Приложении 2 размещен Опросный лист для судей. Такого рода опрос видится требующим дифференциацию опрошенных судей по принадлежности к уровню судов в судебной системе. Обращает на себя внимание и то, что отсутствуют вопросы о возрасте, стаже работы респондентов, пребывающих в должности судьи. В диссертации на стр. 92, 103 автором изложены ответы на вопросы № 7 и № 9 указанного опросного листа. Представляется, что также требуют комментария диссертанта результаты опроса судей по оставшимся 14 вопросам.

2. Официального оппонента - Волчецкой Татьяны Станиславовны, доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, профессора Высшей школы права ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

2.1. Автор, раскрывая критерии разграничения специалиста и эксперта, верно указывает на различие их функций (стр. 77-88), однако необходимо уточнить, чем должны различаться источники таких знаний. Например, может ли одно и то же лицо выступать специалистом и экспертом в зависимости от процессуальной задачи? Как соотносятся профессиональные знания с практическим опытом, навыками и специальной подготовкой?

2.2. В первом положении, выносимом на защиту, Л.Н. Абдрахманова отмечает, что «к числу специальных знаний следует относить не только знания, воспринимающиеся как специальные судом, органами дознания или следствием, ранее обладавшими исключительным правом обращаться к сведущим лицам, но и являющиеся таковыми для обвиняемого, потерпевшего или их представителей – любые сведения специального характера, в том числе из области права, знаниями которых представители сторон уголовного процесса не обладают, но имеют законное право обращаться за разъяснениями к сведущим лицам, привлекаемым ими в статусе специалистов» (стр. 11). Полагаем, что такая трактовка специальных знаний является весьма расширенной, так как носителями специальных знаний будут являться и следователи, и защитники, и судьи, разъясняющие участникам их процессуальные права и обязанности, что, в конечном итоге, приведет к смешению функций различных участников уголовного процесса.

2.3. Некоторая уязвимость возникает и в связи с характеристикой консультаций специалиста (стр. 62). Утверждение о том, что консультационная деятельность получила самостоятельный процессуально-правовой статус только с принятием УПК РФ, выглядит убедительно лишь при условии чёткого определения того, что именно понимается под консультацией. В противном случае разъяснение экспертом содержания заключения может быть также расценено как консультация.

2.4. Проект торжественной присяги (стр. 198) при вступлении в должность эксперта представляется излишним, поскольку его содержание в базовых положениях дублирует содержание Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» в части принципов судебно-экспертной деятельности и независимости эксперта, а также норму статьи 310 УК РФ о разглашении данных предварительного расследования. Кроме того, не ясно, какое отношение предложенный проект присяги эксперта имеет к специалисту, процессуальному положению которого посвящено всё диссертационное исследование.

2.5. Идея создания при органах суда специализированных групп сведущих лиц, действующих на постоянной основе (стр. 163), представляется недостаточно проработанной с организационно-правовой точки зрения. Автор предлагает

создать такие группы, ссылаясь на исторический опыт организации судебно-экспертных учреждений при судах. Однако остаётся не ясным, кто и в каком порядке должен принимать решение об их создании, кому такие группы должны быть организационно подчинены, каким образом должен формироваться их состав, а также каким будет статус входящих в них специалистов. Кроме того, требует уточнения механизм финансирования деятельности таких групп и оплаты участия специалистов в рассмотрении конкретных уголовных дел.

3. Официального оппонента - Дьяконовой Оксаны Геннадьевны, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры судебных экспертиз ФГАОУ ВО «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА). Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

3.1. В первом положении, выносимом на защиту, автор определяет, что «критерием разграничения специальных и неспециальных знаний должен стать не характер самих знаний, подпадающих под установленный законом перечень, а субъективное отношение любого участника судопроизводства к тем или иным знаниям как для него специальным. Предлагаемый субъективный критерий вводится только для того, чтобы решение о привлечении специалиста стороной, не обладающей какими-либо познаниями или навыками, было юридически обоснованным». В положении втором, выносимом на защиту, автор дополняет предыдущую позицию, уточняя, что «к специальным знаниям и навыкам специалиста относятся любые знания, которые необходимы не только субъектам процессуального доказывания, но и неопределенному кругу лиц, именуемых в законе сторонами». Представляется, что такое предложение диссертанта чересчур размывает границу между общедоступными, житейскими (обыденными) и специальными знаниями. Представление о специальных знаниях зависит в том числе от уровня интеллекта и образования участника процесса, от развития социума в целом.

Помимо этого, формулировка предложения диссертанта представляется недостаточно точной в части «решение о привлечении специалиста стороной... было юридически обоснованным». Следует помнить, что привлекать в процесс кого-либо могут только властные субъекты, ведущие процесс (обобщенно – следователь, суд), а участники уголовного процесса, отнесенные к сторонам, в стадии судебного производства могут только «ходатайствовать о привлечении» или обращаться к специалисту, но такое обращение осуществляется только в непроцессуальной форме.

Возникает вопрос: следует ли из позиции диссертанта, что любому участнику процесса, не понимающему сущность или результаты проводимых действий, а также возможно юридические аспекты, связанные с проведением предварительного расследования, необходимо обращаться к специалисту?

3.2. В положении четвертом, выносимом на защиту, диссертант предлагает предоставить сторонам право заявлять органам расследования и суду соответствующее ходатайство, одновременно обязав этот орган данное ходатайство удовлетворить. Но, во-первых, такое предложение диссертанта

выглядит обобщающим, поскольку к стороне обвинения формально отнесены следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и другие субъекты, осуществляющие предварительное расследование, у которых в силу закона есть право на привлечение специалиста. Во-вторых, обязанность удовлетворить ходатайство без каких-либо условий нарушает принцип процессуальной самостоятельности следователя и один из ключевых принципов справедливого правосудия – процессуальной самостоятельности и независимости суда, выражающийся в том числе в принципе свободы оценки доказательств. Императивность таких установлений возможна только в тех случаях, когда заявляемые ходатайства являются обоснованными, в них указывается для установления каких имеющих значение для дела обстоятельств предлагается привлекать сведущее лицо и почему, если эти обстоятельства уже установлены другими доказательствами, их достоверность вызывает сомнение. По данному вопросу было бы интересно уточнить позицию автора диссертации.

3.3. На с. 131–134 и с. 175 диссертант приводит авторскую позицию, раскрывая понятие инициативы сведущих лиц, как их «право самостоятельно проводить некоторые следственные или судебные действия, полагая, что многие из такого рода инициативно проводимых процессуальных действий вполне могут и должны быть легализованы». Необходимо пояснение автора диссертации, поскольку такая трактовка представляется неверной, она нарушает принципиальные положения уголовного процесса, в первую очередь в части того, что предварительное расследование и процессуальные действия в суде осуществляются исключительно властными субъектами, ведущими процесс, что обусловлено их функциями. Действия сведущих лиц в уголовном процессе реализуются только под контролем субъекта, ведущего производство по делу. Предлагаемая легализация «права самостоятельно проводить процессуальные действия» неизбежно породила бы проблему допустимости доказательств, а также вступает в противоречие с принципом состязательности сторон. Наделение сведущих лиц правом самостоятельно проводить процессуальные действия означало бы появление в процессе субъекта, не относящегося ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, ни к суду, но при этом наделенного самостоятельными властными полномочиями по собиранию доказательств.

3.4. Вызывает интерес предложение автора исследования, основанное на идеях Рудольфа Арчибальда Рейсса, о создании при судах специализированных групп сведущих лиц, действующих на постоянной основе, и привлекаемых при необходимости в уголовный процесс, обеспечивая тем самым постоянное присутствие «сведущего участника судебного разбирательства» («специалиста») в судебном заседании. Однако реализация этой идеи порождает серьезные организационно-правовые вопросы: о порядке формирования и финансирования таких групп, их подчиненности суду, обеспечении независимости и беспристрастности сведущих лиц, распределении их нагрузки, а также о процессуальном механизме их привлечения к конкретному судебному

разбирательству – вопросы, требующие самостоятельной проработки. В связи с этим важно услышать мнение автора.

4. Отзыв на автореферат **Тишутиной Инны Валериевны**, доктора юридических наук, профессора, полковника полиции, профессора кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее замечание:

4.1. Второе положение, выносимое на защиту (С. 8), в котором предлагаются критерии отграничения знаний специальных от общеизвестных, по сути, развивает содержание первого положения, выносимого на защиту (С. 7), и отчасти детализирует его. В этой связи, полагаем, что со структурно-логической точки зрения целесообразно было представить их в рамках единого общего положения, что способствовало бы формированию комплексного представления по обозначенному вопросу.

5. Отзыв на автореферат **Зеленского Владимира Дмитриевича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России, руководителя программ магистерской подготовки юридического факультета, профессора кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

5.1. Трудно полностью согласиться с мнением автора диссертации о субъективном критерии определения сущности специальных знаний при их использовании в судебном разбирательстве уголовных дел. Полагаем, что автору необходима дополнительная аргументация своего предложения.

5.2. Спорно предложение автора о дополнении перечня следственных действий исследованием материалов уголовного дела, как способа собирания доказательств.

6. Отзыв на автореферат поступил из Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет». Отзыв подготовлен заведующим кафедрой криминалистики и правовой информатики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», доктором юридических наук, профессором, **Александром Викторовичем Руденко**; доцентом кафедры, кандидатом юридических наук **Ольгой Александровной Петровой**; доцентом кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом **Данилом Дмитриевичем Стронским**; преподавателем кафедры **Арсеном Артемовичем Багдасаряном**. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

6.1. В положениях, выносимых на защиту, № 1 и 2 (с. 7-8 автореферата) предлагается учитывать субъективный критерий признания знаний специальными и допускать привлечение специалиста для разъяснения стороне юридических вопросов. Автор оговаривает, что данный критерий служит обоснованию обращения стороны к специалисту. Вместе с тем следовало бы подробнее

определить границы такой помощи и ее отличие от деятельности защитника или представителя. В частности, нуждаются в конкретизации круг допустимых юридических вопросов и процессуальное значение ответов специалиста. Это позволило бы яснее разграничить консультирование стороны и разрешение правовых вопросов, относящихся к компетенции суда, в том числе вопросов допустимости доказательств.

6.2. На с. 19 автореферата среди основных условий, соблюдение которых позволяет принимать криминалистически обоснованные решения о привлечении специалиста к разбирательству дел в суде, названо обоснование научной и технической возможности решения возникшего вопроса с использованием современных достижений науки и техники (п. 4). Вместе с тем представляется, что данное положение могло бы быть раскрыто более подробно с учетом развития технологий искусственного интеллекта. Хотя во введении (с. 4) автор упоминает искусственный интеллект в контексте современных проблем, обусловливающих потребность в специальных знаниях, его возможное значение для принятия решений о привлечении специалиста в суде отдельно не рассматривается. Обращение к этому вопросу позволило бы уточнить, могут ли технологии искусственного интеллекта использоваться в качестве вспомогательного средства при анализе материалов уголовного дела и определении необходимости привлечения специалиста.

7. Отзыв на автореферат поступил из Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет». Подготовлен отзыв заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики, доктором юридических наук, доцентом **Евгением Николаевичем Петуховым** и доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидатом юридических наук, доцентом **Виталием Викторовичем Поляковым**. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

7.1. Для повышения репрезентативности выводов, автору было бы полезно расширить эмпирическую основу диссертационного исследования материалами уголовных дел, расследованных и рассмотренных в других регионах, а не ограничиваться только изучением уголовных дел, рассмотренных в районных судах г. Уфы.

7.2. Представляется несколько дискуссионным тезис автора о том, что «специальный характер востребованных в суде знаний и навыков должен определяться не их отраслевым разнообразием, а уровнем осведомленности участников уголовного судопроизводства, наделенных правом обращаться к сведущим лицам, в специальных вопросах». На наш взгляд, требуются дополнительные пояснения об истинности предложенного соискателем критерия выбора специалиста исходя из осведомленности участников.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

изучены и проанализированы:

- история развития института специалиста и сведущих лиц в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве;

- эволюция правового статуса сведущих лиц в уголовном процессе России;

- сущность и источники специальных знаний специалиста и судебного эксперта;

- участники судебного разбирательства по уголовным делам, наделенные правом обращаться к специалисту за содействием;

- статус специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам;

- правовые формы использования знаний и навыков специалиста в суде и проблемы их реализации;

- процессуальные и криминалистические основания принятия решения о привлечении специалиста к судебному разбирательству;

- проблемы участия специалиста в процессуальных действиях на стадии судебного следствия;

разработаны:

- критерии отграничения специальных знаний эксперта и специалиста на основе субъективного критерия осведомленности участников уголовного судопроизводства;

- предложения по совершенствованию правового статуса специалиста в судебном разбирательстве (введение процедуры принесения присяги, письменная форма вызова, установление ответственности за неявку);

- концепция правовых форм использования знаний и навыков специалиста именно в судебном разбирательстве по уголовным делам;

- перечень задач, потребность решения которых мотивирует обращение сторон и суда к специалистам;

- предложения по приданию исследованию материалов уголовного дела статуса самостоятельного процессуального действия;

- рекомендации по установлению общего круга полномочий для всех специалистов и допуску их к участию в любом следственном или судебном действии

определены:

- пути решения проблем совмещения в одном лице функций специалиста и эксперта по одному уголовному делу;

- направления прогрессивного развития института специалиста в уголовном судопроизводстве России с учетом исторического опыта;

- криминалистические основания принятия оптимальных решений о привлечении специалистов к судебному разбирательству по уголовным делам.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что: получены новые знания в криминалистической и уголовно-процессуальной науке, направленные на совершенствование теоретических основ использования специальных знаний в судебном разбирательстве по уголовным делам;

решены задачи диссертационного исследования, направленные на разработку основных положений криминалистического и процессуального обеспечения участия специалиста в суде;

изложены концептуальные положения, которые могут рассматриваться как решение научной задачи, имеющей значение для дальнейшего развития теории института специалиста в российском уголовном судопроизводстве. Результаты диссертационной работы также могут быть использованы при разработке частных криминалистических и процессуальных теорий.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования:

предложений и рекомендаций, представленных в научной работе, для повышения эффективности участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам, поскольку содержат в себе организационно-методические и процессуальные основы их реализации;

результатов исследования в академической деятельности образовательных учреждений для проведения занятий по курсам криминалистики и уголовного процесса, а также для профессиональной переподготовки сотрудников правоохранительных органов и судей;

разработаны и внедрены результаты диссертационного исследования в учебный процесс Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»;

намечены перспективы дальнейшей разработки теоретических и прикладных проблем института специалиста в уголовном судопроизводстве.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

для экспериментальных работ в качестве практического материала использованы: 1) материалы 200 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы; 2) результаты опроса 80 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы; 3) результаты эмпирического анализа, полученные иными исследователями по аналогичной или смежной проблематике.

теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, не противоречит опубликованным ранее работам других авторов, согласуется с экспериментальными данными по теме диссертации и смежным отраслям;

использованы современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников.

Личный вклад состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, постановку задач исследования, формулировку выводов, подготовку всех публикаций по теме диссертации, написание текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

- соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук;

- отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;

- соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;

- оригинальность диссертационной работы составляет 81%.

Диссертационная работа Абдрахмановой Лилии Набиулловны «Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы» соответствует п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемых к кандидатским диссертациям.

Тема работы и содержание исследований соответствуют паспорту научной специальности ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) по пункту 5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль и по пункту 6. Криминалистика: предмет, объект, задачи, система и функции. Методология криминалистики, ее современное состояние и тенденции развития. Криминалистическая техника, тактика, методика.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

Диссертация Абдрахмановой Лилии Набиулловны является законченной научно-квалификационной работой, в которой решена актуальная научная задача проведения комплексного исследования криминалистических и процессуальных проблем участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам, и разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию института специалиста в российском уголовном судопроизводстве.

На заседании 5 ноября 2026 года диссертационный совет принял решение: за решение актуальной научной задачи по разработке основных положений криминалистического и процессуального обеспечения участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам присудить Абдрахмановой Лилии Набиулловне ученую степень кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета
д-р юрид. наук, профессор Макаренко Илона Анатольевна

Ученый секретарь
диссертационного совета
к-т юрид. наук, доцент Гизатуллин Ирек Альфредович

05 ноября 2026 года